

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2019.1.21

АРХАИЗАЦИЯ В ПРАКТИКАХ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ARCHAIZATION IN EDUCATION PRACTICES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Кумыков Аues Мухамедович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и
технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: profkbsu@mail.ru

Aues M. Kumykov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Berbekov Kabardino-Balkarian
State University,
Nalchik, Russia,
e-mail: profkbsu@mail.ru

Ситников Алексей Петрович

Старший научный сотрудник,
лаборатория исследования и экспертизы
социальных практик на Юге России,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: isir-sfedu@yandex.ru

Aleksey P. Sitnikov

Senior Researcher,
Laboratory of Research and Examination
of Social Practices in the South of Russia,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: isir-sfedu@yandex.ru

В статье отмечается, что российская образовательная практика испытывает на себе воздействие нарастающей архаизационной составляющей. В результате искусственно навязываемых сверху упрощения и примитивизации архаизация ведет к тому, что вульгарная коммерциализация, бюрократическая стандартизация и формализация размывают подлинную культурную мо-

The article notes that the Russian educational practice is experiencing the impact of the increasing archaic component. Because of the artificially imposed “from above” simplification and primitivization, archaization leads to the fact that vulgar commercialization, bureaucratic standardization and formalization erodes the true cultural model, which is always based on selfless enlightenment.

дель, в основе которой всегда лежало самоотверженное просветительство.

Ключевые слова: образовательные практики; архаизация; примитивизация; стандартизация; формализация.

Keywords: educational practices; archaization; primitivization; standardization; formalization.

Введение

Архаизация как научная проблема позиционируется в социальном познании на основе различных направлений и теоретических подходов. Исследователь Е.Е. Каданцева увязывает с архаизацией процесс отражения в первую очередь тенденций в социуме, политического и экономического курса общества, культурного контекста жизни, выступая в числе основных показателей общественных изменений, религиозных трендов, политических и экономических перемен (Каданцева, 2007).

Стремительно изменяющаяся социальная и политическая среда воздействует на все институты жизни общества, прежде всего на образование. Образовательная практика, выступающая в качестве целостной исторической социокультурной организованности знания, мышления и деятельности, обеспечивающей воспроизводство определенной социальной реальности, подвержена противоречивым воздействиям и вызовам современности.

Современность как понятие соотносится с проблемной ситуацией, в которой оказывается социум в силу распада того строя высших установок и ценностей, которые раньше легитимизировали его социальные порядки, обеспечивая осмысленность общей картины мира у членов этого сообщества и воспринимаясь ими в качестве высшей и объективной реальности (представляемой мифологически, религиозно, в виде универсальных моральных «законов природы» или иначе) (Капустин, 2010. С. 587).

Вызовы современности – это вызовы глобального звучания. При этом процесс глобализации, замкнутый в основном границами «первого мира», сопровождается не только прогрессом в части распространения современной технологии на мировую периферию, но и архаизацией десятков стран и обществ.

Человек превращается в свидетеля социальных трансформаций в русле «простой» современности, когда наступает время нового понимания человеком свободы от социально обусловленной идентичности. Сегодняшние социальные движения «высокой» современности более

адекватно реагируют на все возрастающие риски современного социума (Капустин, 2010. С. 587).

При этом все разнообразие практик социального поведения и социального общения как типических и привычных действий людей все больше подвергается противоречивому воздействию вызовов современности.

Особенности российского образовательного пространства

В условиях нарастающей архаизации общества все большей примитивизации и стандартизации подвергается образовательная практика. Образованию в большей мере присущ характер одной из тех сфер жизнедеятельности, что обеспечивают, реализуют качественные изменения и определяют будущее жизнеустройство общества, а в периоды качественных перемен общественной системы образование приобретает особое значение (Герасимов, 2005. С. 3–5; Герасимов, Лубский, 2013. С. 119–137).

Реальность российского образовательного пространства отличается крайней противоречивостью. Система образования постепенно освобождается от социальной инерционности, уравниловки, стремясь к более полному удовлетворению запросов учащихся. Но при этом в образовательной системе закрепляется коммерциализация внутриобразовательных отношений. Все более явно проявляется ориентация на рыночную выгоду. К этому стоит добавить селекцию учащихся не по способностям, а по имущественным и социокультурным критериям (Волков, 2006. С. 272).

Вызовы, стоящие перед российским образованием, носят многогранный характер. Так, авторы аналитического доклада «Современные вызовы перед школой и системой социализации» выделяют следующее.

Во-первых, **кризис детства**, который выражается в стирании границ между детством и взрослостью, причем этот процесс может быть описан и как исчезновение детства, и как исчезновение взрослости. Детство исчезает, так как современная медийная и коммуникативная среда нарушает систему фильтров и границ между детским и взрослым миром, разрушает однозначную иерархию, в рамках которой знания, компетенции и опыт направлялись от мира взрослого в мир детства. Обратный процесс – инфантилизация взрослого мира – связан со скоростью и плотностью инноваций в современном обществе. Необходимость освоения этих инноваций и адаптации к ним фактически отрицает взрослость как стадию полностью сформированной лич-

ности, отводя взрослому роль вечного ученика (образование в течение жизни и т.п.).

Во-вторых, **скорость изменений и неопределенность будущего.** В силу возрастающей неопределенности будущего объективно невозможным становится прогнозирование ожидаемых образовательных результатов, так как подлинные инновации по определению не поддаются прогнозированию. Непосредственно педагоги отстают в темпах освоения новых технологий и информации от учащихся. Происходит разрыв эффективной коммуникации педагогов и учащихся.

В-третьих, **размывание национальной идентичности.** Глобализация приводит к формированию так называемой гибридной идентичности: взросление и развитие человека, формирование его идентичности происходят на материале двух типов образцов – национальном (местном) и общемировом (например, мировой кинематограф, музыка). Судя по всему, идентичность оказывается в этой ситуации фрагментированной (мозаичной).

В-четвертых, **нарастание объемов информации.** Современная информационная среда, прежде всего Интернет, создает новые *возможности* и формирует новые *риски* для социализации и образования. Нарастание объемов и видов информационных потоков приводит к стихии защитных форм поведения людей, которые оказываются не способны к переработке больших объемов информации в ограниченные промежутки времени (Лубский, 2007. С. 10–14). Формируется тенденция упрощения и примитивизации, отказа от сложных форм культуры, прежде всего мышления.

Основные проявления архаизации образовательных практик

На фоне этих вызовов нарастают **консервативные, защитные установки в общественном сознании по поводу образования.** Образование занимает одно из ведущих мест в иерархии ценностей российских граждан, но при этом отсутствуют конкретные и четкие критерии качественного образования. Образование из функционального блага превращается в статусное, в необходимый, но при этом всего лишь статусный атрибут биографической траектории.

Как следствие, имеется, например, не мотивированный рынком труда спрос на высшее образование. Любые попытки пересмотра существующего устройства и содержания образования рассматриваются как ограничение прав на бесплатное образование. Этот вызов усиливается общим кризисом доверия граждан к власти; сформировавшимся типом дискурса по актуальным вопросам развития общества (упро-

щенный, прямолинейный, агрессивный, игнорирующий данные, содержательные аргументы); отраслевым фактором: непрозрачностью системы образования, информационной асимметрией – у общества нет объективного представления о качестве образования, реальных возможностях, которые данное качество обеспечивает для социализации и профессиональной карьеры, о реальном содержании предлагаемых реформ образования¹.

Социологические исследования, проведенные сотрудниками Института социологии РАН в 2014 г. в 23 субъектах РФ, включая два мегаполиса (Москва и Санкт-Петербург), показали, что за последние два года в общественной жизни участвовали 23 % опрошенных со средним образованием, 30 – со средним специальным и 46 % – с высшим образованием. В политической жизни принимали участие 46 % россиян со средним образованием, 59 – со средним специальным и 63 % – с высшим. Респонденты с более высоким уровнем образования принимают участие в более широком спектре политических и общественных практик (Горшков, 2016. С. 10).

Образование, рассматриваемое в качестве практики развития человеческого потенциала, должно быть нацелено на самоопределение и самоактуализацию актора образовательной деятельности к наличным социокультурным практикам.

В основе парадигмы организации такого образования лежит индивидуально *ориентированная педагогика* как педагогика сопровождения индивидуальных образовательных траекторий в пространстве образовательной практики, отличающаяся от *педагогики образца*, в которой социокультурные практики представлены непосредственно (Попов, 2009).

Система современного образования слабо соответствует существующей социальной реальности, плохо отвечает потребностям будущего. Общество выдвигает различные требования и предложения по совершенствованию системы массового образования. Но широкомасштабное реформирование образовательной системы не приводит к ожидаемым позитивным результатам. В своем крайнем воплощении кризис смысла образования для подрастающего поколения выражается в разрыве его связи с предыдущими поколениями, в радикальном отказе от традиционной культуры (Сериков, Бедрик, ... 2017. С. 113-114). В этой ситуации педагог оказывается перед необходимостью самостоятельного выбора и определения для себя субъективно значимых смыс-

¹ Современные вызовы перед школой и системой социализации : аналит. докл. 2011. URL: www.strategy-2020.ru/2011/.

лов образовательной деятельности, что является для него сложнейшей профессиональной и личностной задачей (Имакаев, 2009).

Анализ первичных результатов образовательной реформы в Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. показывает их половинчатость и противоречивость.

В системе массового образования не произошло принципиальных изменений. Хотя Единый государственный экзамен, профильное обучение на старшей ступени общего образования, двухуровневая система высшего профессионального образования стали реформами системного свойства, субъекты образовательной деятельности, как правило, рассматривают их как поверхностные изменения, так и не затронувшие сущность школьной или вузовской жизнедеятельности. Основная клиентура образования – это родители и ученики. И, несмотря на недовольство нынешней системой, они неосознанно продолжают заниматься воспроизводством ставших привычными норм образовательной практики (Имакаев, 2009).

Падение образовательного уровня, рост невежества и утрата тяги к знанию – отчетливые проявления архаизации образовательных практик. Недаром В. Елистратов с горечью пишет о том, что мы входим в новое образовательное средневековье. Происходит переход к средневековой схеме, но только уже на новом, глобалистском этапе современной мировой эволюции.

Мы сейчас проживаем и функционируем в трех измерениях: во-первых, это российское образование с его традициями, остатками фундаментальных достижений, своими проблемами; во-вторых, это образование болонского типа, в которое Россия включилась, без обсуждения приняв все условия для вступления; в-третьих, это мировое образование – очень разное, сложное, стоящее в преддверии своей глобализации-стандартизации (Елистратов, 2011).

Элементы архаизации многими усматриваются в курсе на стандартизацию образования. Образовательные стандарты – это совокупность требований к результатам освоения основных образовательных программ.

Объектами образовательных стандартов являются учащиеся, т. е. дети, и государство собирается стандартизировать их нравственные и интеллектуальные качества. Но как же быть с индивидуальностью? Ведь каждый человек неповторим. Нет эталона или образца взрослого человека, так же нет и эталона или образца ребенка. В силу этого человек не может служить объектом стандартизации.

Невозможно стандартизировать образование, поскольку это творческий процесс. Но наши государственные деятели и придворные ученые

начинают рассматривать людей в качестве объектов стандартизации. Впервые в истории педагогики сделана попытка установить стандарты на нравственные и интеллектуальные качества детей (Краснянский, 2011).

«Не повторяем ли и мы путь Запада, – задается вопросом философ В.М. Розин, – начиная с ЕГЭ и стандартов и заканчивая превращением образования в “образовательные услуги” при том, что, с одной стороны, сохраняются традиционные, давно исчерпавшие себя формы и понимание образования, а с другой – образование все больше теряет смысл и переходит в сферу массовой культуры, где царствуют не подлинные значения и сущности, а сплошные симулякры (имитация образования, формальные знания, дипломы и т. п.)?» (Розин, 2007).

Д. Александров, подчеркивая роль университетов, пишет, что они должны стать не только поставщиками образовательных услуг, какими они часто себя видят, или местом общения и обучения, передачи традиций и знания, не только пространством производства новых знаний, которые создаются в конечном итоге в виде цепочки инновационных процессов, но также местом формирования и трансляции новых социальных практик (Александров, 2010).

Между тем в современной ситуации массовая средняя и высшая школа сохраняет и консервирует сущность и содержание образовательного уклада, который сформировался в советское время в целях реализации иных, чем современные, социальных задач и иных требований к качествам человеческой личности, прежде всего для включения в социальную ситуацию с однозначными схемами поведения и определенным будущим (Попов, 2009).

Заключение

Искусственно навязываемые во многом сверху архаические отношения в практике образования ведут к тому, что ценности и символы подлинной культурной модели замещаются коммерциализацией, формализацией, упрощением. Так размывается традиционная для российской культуры матрица самоотверженного просветительства. Образование постепенно утрачивает духовные ориентиры и взаимосвязи. Искажается путь к духовной и профессиональной самореализации. Образование лишается интеллектуальной атмосферы, формирующей новые интеллектуальные стили и новые формы социальной жизни.

Литература

Александров Д. Модернизационная роль университетов. 2010. Режим доступа: www.russ.ru/2010/04/30/.

Волков Ю.Г., Герасимов Г.И., Лубский А.В., Попов А.В. Высшая школа: от обучения к образованию // Гуманитарный ежегодник. Ростов н/Д., 2006. Вып. 5. С. 272–286.

Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. 428 с.

Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 119–137.

Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 5–19.

Елистратов В. Средневековый супермаркет // Знамя. 2011. № 9. С. 184–189.

Имакаев В.Р. Образовательная реальность: опыт социокультурного проектирования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2009. 37 с.

Каданцева Е.Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка: по изданиям «Словаря русского языка» С.И. Ожегова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 21 с.

Капустин Б.Г. Современность // Новая философская энциклопедия. 2010. Т. 3. С. 587–588.

Краснянский А.В. Образовательные стандарты – это абсурд // Педагогические науки. 2011. № 1. С. 17–18.

Лубский А.В. Методологические проблемы использования ИКТ в образовательном пространстве высшей школы // Информатика и образование. 2007. № 6. С. 10–14.

Попов А.А. Социально-философские основания современных практик открытого образования : автореф. дис. д-ра филос. наук. Томск, 2009. 47 с.

Розин В.М. Рефлексия образов и сферы образования. 2007. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/lib/>.

References

Alexandrov, D. (2010). Modernization role of universities. Available at: www.russ.ru/2010/04/30/.

Volkov, Yu.G., Gerasimov, G.I., Lubsky, A.V., Popov, A.V. (2006). High school: from training to education. *Gumanitarnyy yezhegodnik*, 5, 272–286. (in Russian).

Gerasimov, G.I. (2005). The transformation of education is the sociocultural potential of the development of Russian society. M.: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya.

Gerasimov G.I., Lubsky A.V. (2014). Dialogue on the paradigm approach in education. *Humanitarian South of Russia*, 1, 119–137.

Gorshkov, M.K., Trofimova, I.N. (2016). Education as a factor and resource of civic participation and democratic development of society. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 1, 5–19. (in Russian).

Elistratov, V. (2011). Medieval supermarket. *Znamya*, 9, 184–189. (in Russian).

Imakaev, V.R. (2009). Educational reality: the experience of socio-cultural design. (Doctoral Dissertation, Ufa).

Kadantseva, E.E. (2007). The phenomenon of archaization in the vocabulary of the modern Russian language: according to the publications of the “Dictionary of the Russian language” S.I. Ozhegova. (Doctoral Dissertation, Moscow).

Kapustin, B.G. (2010). Modernity. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, 3, 587–588. (in Russian).

Krasnyansky, A.V. (2011). Educational standards is absurd. *Pedagogicheskiye nauki*, 1, 17–18. (in Russian).

Lubsky A.V. (2007). Methodological problems of the use of ICT in the educational space of higher education. *Informatics and education*, 6, 10–14.

Popov, A.A. (2009). Socio-philosophical foundations of modern open education practices. (Doctoral Dissertation, Tomsk).

Rozin, V.M. (2007). Reflection of images and education. Available at: <http://www.fondgp.ru/lib/>.

Serikov A.V., Bedrik A.V., D'yachenko A.N. (2017). Specialist in the field of national and religious relations: the institu-

Сериков А.В., Бедрик А.В., Дьяченко А.Н.
Специалист в сфере национальных и религиозных отношений: институционализация профессиональной деятельности и образовательной подготовки. // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 12. С. 111-116.

Современные вызовы перед школой и системой социализации: аналит. докл. 2011. Режим доступа: www.strategy-2020.ru/2011/.

Professionalization of professional activity and educational training. № 12. P. 111-116.

Modern challenges to school and socialization system: analytical report (2011). Available at: www.strategy-2020.ru/2011/.

Поступила в редакцию

30 ноября 2018 г.